

УДК 339.9 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_28

Интеграционное взаимодействие Бразилии в формировании экономической конкурентоспособности государства

Brazil's integration interaction in forming the economic competitiveness of the state

Медведкин Т.С., Пилигримова К.И.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Medvedkin T.S., Pilgrimova K.I.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В статье разработана и апробирована авторская методика оценки глобальной конкурентоспособности государства на основе моделирования взаимосвязи макроэкономических показателей интеграции и темпов роста ВВП. В качестве эмпирической базы используется экономика Бразилии, рассматриваемая как репрезентативный пример страны со смешанной структурой развития, сочетающей элементы ресурсной специализации и институциональной трансформации. Применение корреляционного и регрессионного анализа позволило выявить ключевые драйверы конкурентоспособности и оценить степень их влияния. Полученные результаты свидетельствуют о том, что интеграционные процессы выступают значимым, но не определяющим фактором экономического роста. Эффективность их воздействия зависит от структурных характеристик экономики, качества институциональной среды и устойчивости инвестиционных потоков.

Abstract. This article develops and tests a proprietary methodology for assessing a country's global competitiveness based on modeling the relationship between macroeconomic integration indicators and gross domestic product growth rates. The Brazilian economy, considered a representative example of a country with a mixed development structure combining elements of resource specialization and institutional transformation, serves as the empirical basis. The use of correlation and regression analysis made it possible to identify key drivers of competitiveness and assess their impact. The results indicate that integration processes are a significant but not decisive factor in economic growth. The effectiveness of their impact depends on the structural characteristics of the economy, the quality of the institutional environment, and the sustainability of investment flows.

Ключевые слова: конкурентоспособность, GCI, WCR, интеграция, Бразилия, экспорт, прямые иностранные инвестиции, регрессионная модель.

Keywords: competitiveness, GCI, WCR, integration, Brazil, exports, foreign direct investment, regression model.

Цитирование: Медведкин Т.С., Пилигримова К.И. Интеграционное взаимодействие Бразилии в формировании экономической конкурентоспособности государства // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 2. С. 28–34. DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_28

История публикации: рукопись поступила 30.03.2026, опубликована 19.06.2026.

В условиях усиливающейся фрагментации мировой экономики и усложнения глобальных производственных цепочек проблема измерения конкурентоспособности национальных экономик приобретает особую актуальность. Традиционные подходы, основанные на анализе отдельных макроэкономических показателей, демонстрируют ограниченную объяснительную способность, поскольку не учитывают сложного характера взаимодействия факторов роста. В этой связи возникает необходимость разработки интегрированных моделей, позволяющих учитывать влияние международной интеграции,

институциональной среды и структурных особенностей экономики. На сегодняшний день Бразилия является одним из центров обращения мировой экономики. Как и на любом рынке, страна постоянно находится в состоянии конкуренции, что приводит её к дальнейшему росту и развитию.

Данное исследование базируется на сформировавшихся к настоящему моменту научных подходах в области международной экономики, глобальной конкурентоспособности и интеграционного взаимодействия стран. Теоретическая основа изучения этих вопросов

раскрыта в трудах зарубежных и отечественных ученых, таких как М. Портер (Michael Eugene Porter) [3], Дж. Даннинг (John Harry Dunning) [7], П. Кругман (Paul Robin Krugman) [11], К. Омаэ (Kenichi Ohmae) [12], А.К.К. Кампина (Ana Carolina da Costa Campina) [5], Л.М. Кордейру (Luiz Marcelo Cordeiro) [6], И.А. Колосов [1], Л.С. Ревенко [4], Е.А. Медведкина [2] и др.

В условиях формирующейся многополярной архитектуры мировой экономики анализ национальной конкурентоспособности приобретает не столько описательный, сколько прикладной характер. Речь идет уже не просто о фиксации преимуществ, а о выявлении механизмов их воспроизводства и масштабирования в глобальном пространстве. Конкурентоспособность в данном контексте выступает результатом сложного взаимодействия разноуровневых факторов, среди которых интеграционные процессы занимают структурно значимое место.

Современный этап глобализации характеризуется качественным усложнением связей — экономических, институциональных и социокультурных. Интеграция перестает быть внешним по отношению к национальной экономике процессом и трансформируется в один из ключевых каналов формирования ее роста. За счет эффекта синергии и перераспределения ресурсов между странами создаются дополнительные возможности ускоренного развития, однако их реализация в значительной степени зависит от способности экономики адаптироваться к меняющейся конфигурации глобальных рынков.

Сама по себе конкурентоспособность стран определяется совокупностью количественных и качественных факторов. Данные факторы образуют определенную ступень устойчивости и внутреннего развития государства, при этом открывая всё большие возможности для интеграции, сотрудничества и становления конкуренции на мировом рынке. Однако часто оценка каждого из множества факторов отдельно не указывает на целую картину. В экономической системе каждый из них взаимосвязан, встраивается в общую «колею» и имеет свою долю влияния. Поэтому потребуются сводный показатель, включающий итоговый результат взаимодействия переменных. Измерить общее состояние экономики возможно с помощью всего

нескольких основных показателей, ключевым из которых является валовой внутренний продукт, так как он представляет собой синергию предыдущих переменных и наглядно показывает текущее состояние экономики на определенный период. В связи с этим в данной статье выдвигается гипотеза о прямой зависимости уровня глобальной конкурентоспособности стран от темпов роста их ВВП.

Важно понимать, что современные модели оценки более обширны и захватывают все сферы как экономики, так и уровня жизни населения. Подобная многогранность исследования позволяет наиболее достоверно представить обзору такое понятие, как «конкурентоспособность», которое, по своей сути, оценочно-качественное. Однако существуют индексы, которые позволяют перевести качественные исследования в количественные.

В качестве одного из наиболее репрезентативных инструментов количественной оценки конкурентоспособности национальных экономик в мировой практике используется индекс Global Competitiveness Index (GCI) [8]. Данный показатель представляет собой агрегированную систему метрик, интегрирующую как макроэкономические параметры, так и институциональные, инфраструктурные и социальные характеристики развития. Методологическая конструкция GCI основана на многокомпонентной модели, в рамках которой конкурентоспособность трактуется как способность экономики обеспечивать устойчивый рост производительности. В отличие от упрощенных индикаторов, ориентированных преимущественно на динамику ВВП, индекс позволяет учитывать качество институтов, уровень развития человеческого капитала, инновационный потенциал и эффективность товарных и финансовых рынков.

Принципиальной особенностью GCI является его гибридная природа: около двух третей показателей формируются на основе статистических данных международных организаций, тогда как оставшаяся часть базируется на экспертных оценках представителей бизнеса. Это позволяет, с одной стороны, обеспечить сопоставимость результатов, а с другой — учесть субъективное восприятие деловой среды, которое в ряде случаев выступает опережающим индикатором экономической динамики [9].

В рамках настоящего исследования индекс GCI используется не как самоцель, а как инструмент верификации авторской модели. Сопоставление позиций стран-лидеров по GCI с динамикой их макроэкономических показателей позволяет выявить устойчивые закономерности формирования конкурентных преимуществ, а также определить степень релевантности интеграционных факторов в структуре экономического роста.

Дополнительную аналитическую ценность в рамках сопоставительного анализа представляет рейтинг World Competitiveness Ranking (WCR) [10], разрабатываемый Международным институтом управленческого развития (IMD). В отличие от GCI, данный инструмент делает более выраженный акцент на операционной эффективности экономики и качестве деловой среды, что позволяет рассматривать конкурентоспособность через призму практической реализуемости экономической политики.

В контексте настоящего исследования использование WCR обусловлено необходимостью верификации результатов, полученных на основе GCI, а также расширения аналитического горизонта за счет включения показателей, отражающих институциональную и управленческую эффективность. Сопоставление динамики рейтинговых позиций стран-лидеров по WCR с их макроэкономическими траекториями позволяет выявить устойчивые паттерны формирования конкурентоспособности, в том числе в условиях усиливающейся глобальной неопределенности.

Таким образом, интеграция данных WCR в аналитическую модель исследования обеспечивает более комплексное понимание природы конкурентных преимуществ, позволяя учитывать не только структурные характеристики экономики, но и качество реализуемых управленческих решений.

Предлагаемая авторская методика оценки глобальной конкурентоспособности основана на сопоставительном анализе эмпирических данных, полученных в рамках индексов GCI и WCR, и их интеграции в модельное пространство макроэкономических зависимостей. В отличие от традиционных подходов, ориентированных на статическую интерпретацию рейтинговых позиций, данный подход предполагает переход к динамическому анализу, в котором конкурентоспособность

рассматривается как функция отклонений от траекторий развития стран-лидеров.

На первом этапе осуществляется идентификация стран, занимающих лидирующие позиции в отчетах GCI (в период 2006–2019 гг.) и WCR (2020–2024 гг.), с последующим определением динамики их годовых темпов роста ВВП (расчет цепных индексов). Это позволяет сформировать эталонную траекторию экономического развития, выступающую в качестве базы для дальнейших сравнений.

Второй этап предполагает построение множественной регрессионной модели, в рамках которой темп роста ВВП Бразилии интерпретируется как зависимая переменная, а в качестве факторов выступают макроэкономические показатели, отражающие степень вовлеченности экономики в интеграционные процессы. Результатом моделирования является расчетное значение ВВП, характеризующее потенциальную динамику экономического роста при заданной конфигурации факторов.

Далее проводится сопоставление полученных расчетных значений с фактическими показателями стран-лидеров. Ключевым элементом анализа выступает величина отклонения (Δ), определяемая как разница между индексом роста ВВП лидирующей экономики и расчетным индексом роста ВВП Бразилии, что позволит определить степень «разрыва конкурентоспособности», что в конечном счете должно привести к нормализации полученных отклонений в сравнении со средними значениями по выборке.

В рамках исследования каналов интеграционного влияния на глобальную конкурентоспособность Бразилии в качестве результирующего показателя Y предлагается использовать индекс роста ВВП, а в качестве искомых показателей X , описывающих конкурентоспособность стран в рамках влияния международных интеграционных отношений, авторы предлагают рассматривать следующие показатели: безработица; государственный долг; гранты на техническое сотрудничество; импорт товаров и услуг; общая чистая миграция; платежный баланс; прямые иностранные инвестиции, исходящие потоки; прямые иностранные инвестиции, объем вывозимых средств; прямые иностранные инвестиции, объем притока; прямые иностранные

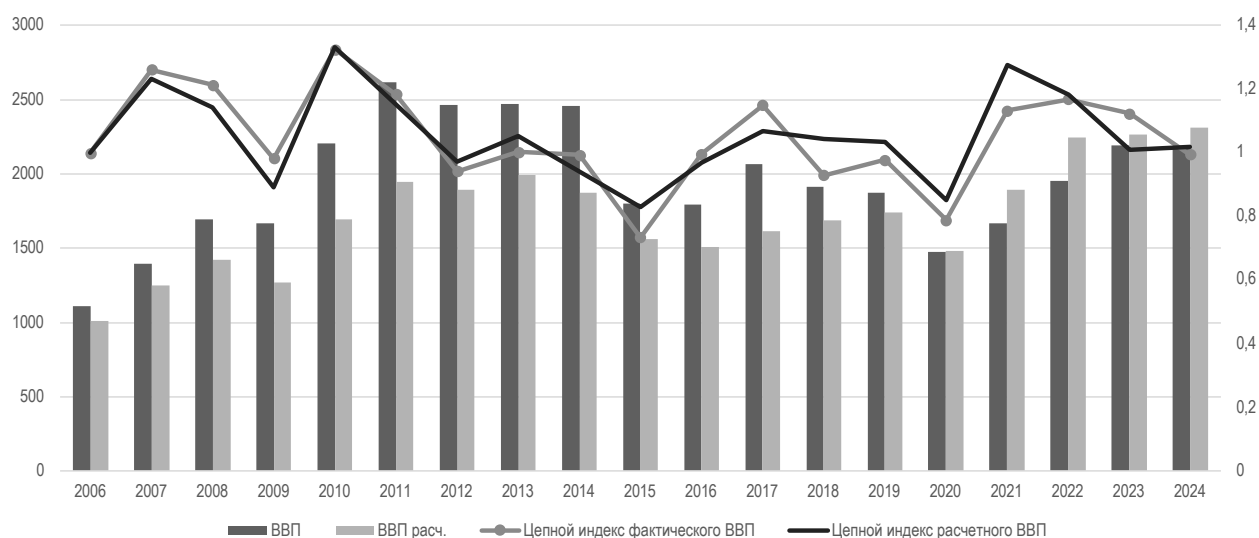

Рисунок. Динамика ВВП Бразилии фактического и расчетного реальный и их цепные индексы за период с 2006 по 2024 гг. [13]

инвестиции, приток капитала; тарифная ставка проценты; экспорт товаров и услуг.

В рамках решения требуемой задачи было принято использовать для дальнейшего анализа индексный метод. Для обозначения наиболее значимых показателей был применен метод корреляционного анализа данных. По итогам корреляции было отобрано 3 наиболее значимых: государственный долг ($-0,82$), прямые иностранные инвестиции, приток капитала ($0,76$), экспорт товаров ($0,80$). Полученные значения корреляции входят в диапазон $0,7-0,9$ и соответствуют уровню «высокий» по шкале Чеддока. На основе выбранных показателей была построена множественная линейная и степенная регрессия (см. рисунок).

С наилучшими показателями в контексте регрессионного анализа коэффициент детерминации $R^2 = 0,77$ и расчетный коэффициент Фишера $F_{расч.} = 16,58$ представляет собой одну из ключевых метрик, используемых для оценки качества аппроксимации эмпирических данных построенной моделью. Его содержательная интерпретация связана с измерением доли вариации зависимой переменной, которая объясняется включенными в модель независимыми факторами. Для дальнейшей работы была использована линейная регрессия.

Далее был проведен сравнительный анализ на проверку правильности и соответствия выдвинутой ранее гипотезе, описанной в авторской методике расчета комплексного индекса

глобальной конкурентоспособности стран, конкретному прикладному примеру Бразилии и в 2006–2024 гг.

Анализ конкурентоспособности стран мира проводился с использованием двух индексов конкурентоспособности GCI [10] в период с 2006 по 2019 г. и WCR с 2020 по 2024 г. Лидерство США в ряде периодов (с 2006 по 2008 г., а также 2018 г.) обусловлено, прежде всего, масштабом внутреннего рынка, глубиной финансовой системы и устойчивым технологическим лидерством. В свою очередь продолжительное удержание первых позиций Швейцарией (с 2009 по 2017 г. и в 2021 г.) свидетельствует о высокой эффективности институциональной среды, сбалансированности экономической политики и способности обеспечивать стабильный уровень производительности вне зависимости от фаз глобального экономического цикла.

Выход Сингапура на лидирующие позиции в 2019–2020 гг. и повторно в 2024 г. году отражает усиление роли компактных, но высокоэффективных экономик, ориентированных на интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости и обладающих гибкой регуляторной средой. Аналогичным образом, позиционирование Дании в 2022–2023 гг. демонстрирует значимость факторов социальной устойчивости, институционального доверия и эффективности государственного управления в формировании конкурентоспособности.

Сформированная на основе данных рейтингов временная структура лидерства используется в дальнейшем анализе в качестве эталонной траектории развития. Сопоставление динамики макроэкономических показателей указанных стран с расчетными значениями для Бразилии позволяет перейти от описательной фиксации позиций к количественной оценке разрыва конкурентоспособности, а также выявить устойчивые закономерности, определяющие возможность его сокращения в условиях меняющейся глобальной конъюнктуры.

На основе макроэкономической статистики базы данных WorldBank [14] была рассчитана динамика роста ВВП (цепной индекс) выявленных стран в соответствующем периоде. Сравнение страны-лидера и Бразилии проводилось с использованием Y расчетного, полученного ранее с применением множественной линейной регрессии. По имеющимся данным была выведена

Δ , какая и станет ключевым показателем для факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособности страны.

Проведённый сопоставительный анализ динамики цепных индексов ВВП стран-лидеров и расчётных значений для Бразилии (см. таблицу) позволяет выявить неоднородный характер влияния интеграционных макроэкономических факторов на формирование её конкурентоспособности.

Прежде всего обращает на себя внимание асимметрия распределения значений Δ индексов в рамках методологии GCI. Несмотря на преобладание положительных интерпретаций (категория «+» и «+/-» суммарно доминирует), значительная доля наблюдений демонстрирует отклонения, указывающие на нестабильность воздействия рассматриваемых факторов. Это свидетельствует о том, что даже при наличии формально благоприятной макроэкономической конфигурации Бразилия не всегда способна

Таблица. Комплексный индекс глобальной конкурентоспособности Бразилии за период с 2006 по 2024 гг.

Год	Методология GCI					Методология WCR				
	Страна-лидер	Цепной индекс ВВП страны-лидера	Цепной индекс расчетного ВВП Бразилии	Δ цепных индексов	Статус Δ	Страна-лидер	Цепной индекс ВВП страны-лидера	Цепной индекс расчетного ВВП Бразилии	Δ цепных индексов	Статус Δ
2006	США	1,06	1,14	0,08	+/-	X				
2007	США	1,05	1,23	0,19	-					
2008	США	1,02	1,14	0,12	-/+					
2009	Швейцария	0,98	0,89	-0,09	+/-					
2010	Швейцария	1,08	1,33	0,25	-					
2011	Швейцария	1,20	1,15	-0,04	+					
2012	Швейцария	0,96	0,97	0,01	+					
2013	Швейцария	1,03	1,05	0,02	+					
2014	Швейцария	1,03	0,94	-0,09	+/-					
2015	Швейцария	0,96	0,83	-0,12	-/+					
2016	Швейцария	0,99	0,97	-0,02	+					
2017	Швейцария	1,01	1,07	0,06	+					
2018	США	1,05	1,04	-0,01	+					
2019	Сингапур	1,00	1,03	0,03	+					
Итого по GCI	Факторы макроэкономической динамики такие как: государственный долг, прямые иностранные инвестиции (чистый приток капитала), экспорт товаров		являются фактором КС	+	7					
			скорее являются фактором КС	+/-	3					
			скорее не являются фактором КС	-/+	2					
			не являются фактором КС	-	2					
2020	X	X	Сингапур	0,93	0,85					
2021			Швейцария	1,10	1,28	0,18	-			
2022			Дания	0,99	1,18	0,20	-			
2023			Дания	1,01	1,01	0,00	+			
2024			Сингапур	1,08	1,02	-0,06	+/-			
Итого по WCR			являются фактором КС	+	1					
			скорее являются фактором КС	+/-	0					
			скорее не являются фактором КС	-/+	2					
			не являются фактором КС	-	2					
Общий итог вывод	Факторы макроэкономической динамики Бразилии такие как: государственный долг, прямые иностранные инвестиции (чистый приток капитала), экспорт товаров		являются фактором КС	+	8					
			скорее являются фактором КС	+/-	3					
			скорее не являются фактором КС	-/+	4					
			не являются фактором КС	-	4					

конвертировать интеграционные преимущества в устойчивый экономический рост.

Общий итог демонстрирует относительное преобладание положительных оценок (8 случаев категории «+»), однако суммарная доля нейтральных и отрицательных интерпретаций (11 наблюдений) указывает на отсутствие устойчивой зависимости между рассматриваемыми факторами и уровнем конкурентоспособности. Это позволяет утверждать, что интеграционные макроэкономические показатели играют роль необходимых, но недостаточных условий формирования конкурентных преимуществ.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о нелинейной природе конкурентоспособности: даже при благоприятной динамике интеграционных факторов экономика Бразилии сталкивается с ограничениями, связанными с её структурной спецификой. В частности, зависимость от сырьевого экспорта, волатильность инвестиционных потоков и институциональная неоднородность существенно снижают эффективность трансляции макроэкономических параметров в устойчивый экономический рост.

Следующий этап к осмыслению существующей экономической ситуации — выявление главных сдерживающих факторов, а также путей их решения.

1. Экономика Бразилии является экспортоориентированной и зависимой, по большей части от сырьевых товаров. ВВП Бразилии имеет довольно внушительную корреляцию с показателем «Экспорт товаров» (0,8). Начиная с 2014 г., из-за недостатка производственных мощностей и развивающегося бразильского кризиса, экономика Бразилии начала экспортировать вместо готовой продукции сырьевые товары. Как и ожидалось, применение подобной стратегии вызвало краткосрочный эффект роста ВВП, однако в дальнейшем оказало негативное влияние на развитие экономической среды. Следовательно, в настоящее время серьезная зависимость от сырьевого экспорта товаров сдерживает её потенциальный рост и переводит развитие экономики из возможной интенсивной стадии в экстенсивную, так как вследствие такой внешнеэкономической деятельности добавленная стоимость товара является минимальной и не обеспечивает достаточного притока

средств в валовый внутренний продукт, что, в свою очередь, не дает достаточного триггера для роста и развития внутренней экономики. Возможные меры — пересмотр и изменение структуры экспортной деятельности страны в пользу экспорта готовой продукции. Высокая зависимость от экспорта сама по себе не представляет значительной угрозы государству. Даже напротив, такая политика является значимой для многих государств, имеющих открытую экономику, которая работает по принципу спроса–предложения. Однако суть заключается в том, экспорт каких товаров будет заключен в наиболее объемную статью товаров. В данном случае Бразилия перешла на экспорт сырьевых товаров, обеспечивающих низкую добавленную стоимость. Следовательно, для повышения стабильности с теоретической точки зрения следует использовать стратегию диверсификации экспорта. Если проще, целью является постепенное увеличение доли экспорта готовой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг. Резкая смена типа продукта не поможет, так как, во-первых, может вызвать снижение объема прибыли в краткосрочной перспективе и вызвать экспортный шок, а во-вторых, из-за недостатка производственных мощностей и развитой инновационной инфраструктуры.

2. Неравномерность динамики притока прямых иностранных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции являются одним из ключевых драйверов роста экономики государства, в том числе Бразилии. Показатель прямых иностранных инвестиций в Бразилии имеет неравномерную структуру динамики. В благоприятных условиях стабильный положительный темп роста этого показателя является основным для обеспечения качественного прироста валового внутреннего продукта, развития инфраструктуры, повышения объема национального капитала, и, как следствие, достижения страны экономического благополучия для становления высокого уровня конкурентоспособности государства.

В целом, можно сделать вывод о том, что конкурентоспособность Бразилии в обозначенный период была достигнута не только за счет интеграционных показателей, однако они оказали значительное влияние на экономический рост Бразилии.

Библиографический список

1. Колосов И.А., Татарников О.В. Статистическое моделирование и прогнозирование динамики конкурентоспособности России по индексу GCI // Бухгалтерский учет, статистика. 2011. №7 (80). С. 192–197.
2. Медведкина Е. А., Медведкин Т.С. Глобальный инновационный индекс и экономический рост // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: монография / под общ. Ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: «Наука и Просвещение» 2019. С. 6–14.
3. Портер М. Э. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. 6-е изд. М.: 2016.
4. Ревенко Л. С. Мировые товарные рынки: тенденции XXI века. М.: 2015.
5. Campina A.C.C., Cordeiro L.M. International Relations and Global Perspectives: Challenges in the 21st Century. – Porto: Edition of the Authors, 2021.
6. Cordeiro L.M. Globalisation and the Rule of Law. – Lisbon: Almedina, 2019.
7. Dunning J.H., Lundan S.M. Multinational Enterprises and the Global Economy. – 2nd ed. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2008.
8. Global Competitiveness Report: World Economic Forum (GCI): офиц. сайт. – URL: weforum.org
9. IMD: World Competitiveness Ranking: офиц. сайт. – URL: imd.org
10. Klaus Schwab, Saadia Zahidi, World Economic Forum The Global Competitiveness Report. – World Economic Forum, 2020.
11. Krugman P.R. Geography and Trade. – Cambridge: MIT Press, 1991.
12. Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. – New York : Harper Business, 1990.
13. UNCTAD: офиц. сайт. – URL: unctad.org.
14. World Bank: офиц. сайт. – URL: worldbank.org.

References

1. Kolosov, I. A., & Tatarnikov, O. V. (2011). Statistical modeling and forecasting the dynamics of Russia's competitiveness using the GCI index. *Accounting, Statistics*, 7(80), 192–197.
2. Medvedkina, E. A., & Medvedkin, T. S. (2019). Global Innovation Index and economic growth. In G. Yu. Gulyaev (Ed.), *Innovative development: The potential of science and modern education* (pp. 6–14). Science and Education.
3. Porter, M. E. (2016). *Competitive strategy: Methodology for analyzing industries and competitors* (6th ed., Trans. from English). Alpina Publisher.
4. Revenko, L. S. (2015). *World commodity markets: 21st-century trends*. MGIMO–University.
5. Campina, A. C. C. (2021). *International relations and global perspectives: Challenges in the 21st century*. Edition of the Authors.
6. Cordeiro, L. M. (2019). *Globalization and the rule of law*. Almedina.
7. Dunning, J. H. (2008). *Multinational enterprises and the global economy* (2nd ed.). Edward Elgar Publishing.
8. World Economic Forum. (n.d.). *Global Competitiveness Report*. <https://www.weforum.org>
9. IMD. (n.d.). *World Competitiveness Ranking*. <https://www.imd.org>
10. Schwab, K., Zahidi, S., & World Economic Forum. (2020). *The Global Competitiveness Report*. World Economic Forum.
11. Krugman, P. R. (1991). *Geography and trade*. MIT Press.
12. Ohmae, K. (1990). *The borderless world: Power and strategy in the interlinked economy*. Harper Business.
13. UNCTAD. (n.d.). *Official website*. <https://unctad.org>
14. World Bank. (n.d.). *Official website*. <https://www.worldbank.org>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Медведкин Тарас Сергеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры международной экономики и бизнеса Донского государственного технического университета; e-mail: taras.medvedkin@gmail.com

Пилигримова Кристина Ивановна, студент программы «Международный бизнес» Донского государственного технического университета; e-mail: kristan.092005@gmail.com